

Г.Б. ЛУГАНСКАЯ

*Адыгейский республиканский институт гуманитарных исследований
им. Т.М. Керашева, г. Майкоп, Россия
ORCID: 0009-0006-2908-959X*

В.Л. Мессман в музыкальной культуре Адыгеи

В статье предпринята попытка воссоздать целостную картину деятельности композитора, дирижёра, музыкального критика Владимира Львовича Мессмана (1898–1972) и обозначить его роль в истории культурного строительства Адыгеи. Работа представляется актуальной в свете современных процессов переоценки явлений отечественной музыкальной культуры XX века.

Биографические сведения о жизни и творчестве композитора даны в контексте историко-культурных преобразований России и рождения личности творца как человека советского времени. Некоторые факты проведения первой (1925) музыкально-этнографической экспедиции в Адыгею представлены научному сообществу впервые. Анализируется взаимодействие В.Л. Мессмана с деятелями культуры, науки, руководителями государственных учреждений РСФСР, Казахстана и Адыгейской автономной области в процессе восстановления и звукозаписи первых и создания новых симфонических произведений на основе адыгского фольклора (60–70 е гг. XX в.).

Акцентируется внимание на специфике взаимосвязи фольклорного и профессионального творчества в симфонических произведениях композитора и появлении типовых форм и методов использования этнического музыкального материала. Делается закономерный вывод о ценном вкладе В.Л. Мессмана в историю отечественной и адыгейской музыкальной культуры как фольклориста, композитора, дирижёра и просветителя. Исследование открывает перспективу дальнейшего изучения славяно-адыгских культурных связей и деятельности российских композиторов по сохранению традиционной культуры адыгов.

Ключевые слова: российские композиторы, культурное строительство, адыгейская музыкальная культура, музыкально-этнографическая экспедиция, В.Л. Мессман, И.С. Цей, Т.М. Керашев, славяно-адыгские культурные связи.

Для цитирования / For citation: Луганская Г.Б. В.Л. Мессман в музыкальной культуре Адыгеи // Проблемы музыкальной науки / Music Scholarship. 2024. № 2. С. 206–220. DOI: 10.17674/2782-3601.2024.2.206-220. EDN: ZHZISB.

GALINA B. LUGANSKAYA

Adyghe Republican T.M. Kerashev Institute for Humanitarian Studies, Maykop, Russia
ORCID: 0009-0006-2908-959X

L. Messman in the Musical Culture of Adyghea

The article attempts to recreate a holistic picture of the activities of the composer, conductor, music critic Vladimir Lvovich Messman (1898–1972) and his role in the history of cultural construction in Adyghea. The work seems to be relevant in the light of modern reassessment processes of the twentieth century national musical culture dynamics phenomena.

Biographical information about the composer's life and work is given in the context of historical and cultural transformations of Russia and the birth of the creator's personality as the Soviet era person. Some facts of the first (1925) musical and ethnographic expedition to Adyghea are presented to the scientific community for the first time. The article analyzes V.L. Messman's interaction with cultural figures, scientists, heads of state institutions of the RSFSR, Kazakhstan and the Adyghe Autonomous Region in the restoration process and sound recording of the first and creation of new symphonic works based on Adyghe folklore (60s–70s of the XX century).

Attention is focused on the specifics of the relationship between folklore and professional creativity in the composer's symphonic works and the emergence of typical forms and methods of using ethnic musical material. A logical conclusion is made about the valuable contribution of V.L. Messman to the history of Russian and Adyghe musical culture as a folklorist, composer, conductor and educator. The study opens up the prospect of further research of Slavic-Adyghe cultural relations and Russian composers' activities to preserve the traditional culture of the Adyghe.

Keywords: Russian composers, cultural construction, Adyghe musical culture, musical and ethnographic expedition, V.L. Messman, I.S. Tsei, T.M. Kerashev, Slavic-Adyghe cultural relations.

Для народов, населяющих Россию, и в частности северокавказский регион, в годы культурной революции решались задачи «ликвидации безграмотности», подготовки в кратчайшие сроки «максимального количества новых пролетарских инженеров и техников», создания «собственного пролетарского искусства» с приоритетом его национальных форм, «пропаганды построения нового общества с упором на самые радужные для трудящихся перспективы» [8].

Главные направления сложились и в развитии музыкального искусства: «собираение и пропаганда народного творчества, развитие музыкального образования

и просвещения, приобщение к прогрессивным формам мирового музыкального искусства» [17]. Огромный интерес к музыкальному фольклору народов СССР проявляли российские музыканты. Композиторы, музыковеды, фольклористы главных культурных центров страны становились членами музыкально-этнографических экспедиций, участвовали в организации олимпиад и декад самодеятельного творчества, проводили просветительскую работу среди городского и сельского населения. Адыгея вместе с другими республиками и областями СССР была включена в этот социокультурный процесс¹.

¹ Российские композиторы и собиратели адыгского фольклора – участники музыкально-этнографических экспедиций в Адыгею в первой трети прошлого столетия: В.Л. Мессман, А.П. Митрофанов, М.Ф. Гнесин, Г.М. Концевич, Н.Н. Миронов, А.Ф. Гребнев, а также местные авторы Н.А. Преображенский и Ф. Кребс.

Российский композитор, музыкальный критик, дирижёр («первый красный капельмейстер»), музыкальный деятель – Владимир Львович Мессман – стал «пионером русско-адыгейских музыкальных связей советского периода» (образное выражение Т.В. Суховой) [18, с. 53].

Краткие сведения о жизни и творчестве В.Л. Мессмана даны в нескольких энциклопедических изданиях². В них обозначен факт его участия в музыкально-этнографических экспедициях на Северном Кавказе без упоминания конкретного места их проведения. Используя метод документирования, поставим цель систематизировать и сохранить все известные и найти малоизвестные сведения о В.Л. Мессмане, запечатлеть факты и явления жизни советского времени, связанные с вопросами культурного строительства и историей музыкального искусства Адыгеи.

В.Л. Мессман родился 29 сентября 1898 г. в городе Поневеж Ковенской губернии (ныне – Паневежис, Литва). Как-либо сведений о родителях и семье Мессмана не удалось обнаружить ни в одном из изученных источников. Согласно Музыкальной энциклопедии под редакцией Ю.В. Келдыша, с 1905 по 1913 год в Поневеже мальчик учился играть на скрипке, получив начальное музыкальное образование [12, с. 563]. Увлечение музыкой и явные музыкальные способности привели его в Санкт-Петербург, где он продолжил уроки игры на скрипке у выпускника Петербургской консерватории Иосифа Борисовича Пиастро, педагогом которого был известный скрипач, профессор Леопольд Семёнович Ауэр. В другом источнике содержатся сведения, что В. Мессман «окончил Паневежское реальное училище (казённое). Военного об-

разования не получил. По специальности учился профессии “П.Д. закон, А.Б. писательство и пр.” (написано неразборчиво)» [21, с. 95].

События Октября и Гражданской войны стали в истории России временем рождения нового мира и трагическим крушением старого, который возвещал о совершенно неизведанной общественно-политической реальности. Поиск стабильной опоры в постоянно меняющемся мире приводит молодого музыканта в 265-й пехотный Вышневолоцкий полк 67-й дивизии старой армии, где он служит капельмейстером [21, с. 95]. В ходе Гражданской войны «были известны случаи, когда целые оркестры переходили из Белой армии в части Красной армии» [15, с. 34]. Капельмейстер с небольшим опытом, осенью 1918 г. Мессман попадает в штаб Военно-революционного комитета и политотдел Западного фронта. Начальник политотдела Владимир Петрович Потёмкин³ помимо военных активно занимался вопросами музыки. В целях подъёма и широкого развития советской музыки в армии он поддержал идею создания специальной военно-музыкальной инспекции. В. Мессмана назначили инспектором военных оркестров. С 1919 по 1920 год была проведена огромная работа по тщательному учёту инструментов и исполнителей на них, организовано открытие мастерских по ремонту инструментов, разработана специальная инструкция для военных оркестров, а оркестровый репертуар «очищен» от антихудожественных произведений. В результате образовался показательный оркестр из ста музыкантов, которым дирижировал инспектор В. Мессман, выступая с концертами и перед воинами-фронтовиками, и перед жителями прифронтовой полосы. Стоявший у исто-

² Музыкальная энциклопедия. Т. 3. / главный редактор Ю.В. Келдыш. М., 1976. Стб. 561; Большая русская биографическая энциклопедия. М., 2008; Большой энциклопедический словарь / главный редактор А.М. Прохоров. М.; СПб., 1993 и др.

³ Впоследствии нарком просвещения РСФСР, один из видных деятелей советской дипломатии.

ков военно-оркестрового дела в нашей стране, В.Л. Мессман впоследствии писал, что «...искусство военных музыкантов (*на тот период времени*. – Г.Л.) утверждало величайший оптимизм» [10, с. 14].

Опыт военно-музыкальной работы на Западном фронте привлёк внимание руководителей политуправления Реввоенсовета РСФСР (ПУР). В. Мессман был направлен в Москву для организации оркестровой службы во всеармейском масштабе и в течение 1920–1922 гг. являлся начальником Бюро военных оркестров Рабоче-крестьянской Красной армии. Под руководством В. Мессмана бюро «подготовило, подписало и издало приказ о создании Образцового симфонического военного оркестра при ПУРе» [21, с. 22]. Этот коллектив являлся «показательной военно-музыкальной организацией» и предназначался «для специальных выступлений в особо важных и торжественных случаях (концерты, празднества, манифестации, парады и т. д.) как в Москве, так и на периферии» [21, с. 9]. В качестве главного дирижёра Образцового симфонического военного оркестра РСФСР В. Мессман выступал в концертах Третьего Всемирного конгресса Коминтерна (1921) и Пятого Всероссийского съезда комсомола в театре Зимины (1922). В своей краткой биографической справке он писал о выступлении «... на открытии Каширской (электро-) станции, где приём этой вещи (*«1917 год»*. – Г.Л.) буквально привёл меня в слезливое состояние» [21, с. 127]. В 1921 году Образцовый симфонический оркестр был реорганизован и переименован в Образцовый военный оркестр Республики [21, с. 34, 38, 40].

С августа 1921 г. В. Мессман был назначен начальником Отдела военных оркестров Республики [21, с. 32]. 1 мая 1922 года впервые в истории Советской

страны он вывел на Красную площадь тысячетрубный военный оркестр. В своих мемуарах В. Мессман подчёркивал, что «...репертуар красноармейских военных оркестров противостоял пресловутым... “Бубликам”, псевдоцыганщине и прочей музыкальной макулатуре. Вместе с партией первое поколение советских военных музыкантов шло в рукопашный бой с контрреволюцией, пошлостью и обывательщиной, помогало закладывать основы массовой музыкальной культуры в нашей стране» [10, с. 16].

Репертуар оркестров утверждался Художественным советом, членом которого был композитор и педагог, первый советский ректор Московской консерватории Михаил Михайлович Ипполитов-Иванов. В программы концертов включались революционные песни и марши, произведения русских и западноевропейских классиков в специальных переложениях, сделанных выдающимися композиторами и талантливыми капельмейстерами дореволюционного и послереволюционного периодов, в том числе Н.А. Римским-Корсаковым. Исполнялись и «симфонические плакаты» В.Л. Мессмана – увертюра-фантазия «1917 год» (удостоена письменной благодарности Реввоенсовета Республики) и поэма «Два мира». Каждый концерт предварялся вступительным словом И.В. Липаева, московского тромбониста, выступившего инициатором и организатором «Общества взаимопомощи оркестровых музыкантов», ставшего впоследствии прообразом Всероссийского союза работников искусства [5, с. 110].

Образцовый духовой оркестр выступал не только в Москве. Так, в ноябрьском номере витебских «Известий» 1921 г. была помещена заметка о том, что «в помещении еврейского университета (Суворовская, 15) сегодня 4-го, суббота 5-го и воскресенье

6-го ноября состоятся показательные военно-симфонические концерты соединённого оркестра в 100 человек под управлением Владимира Мессмана. В программе – репертуар образцового военного оркестра РСФСР: сюиты Грига, еврейская народная и восточная музыка...» [22, с. 273, 339].

Приведём еще один примечательный случай концерта В. Мессмана. Рецензия музыкального критика, опубликованная в газете «Курская правда» под псевдонимом Си бемоль, содержала следующую информацию: «После Гражданской войны в город вновь стали приезжать гастролирующие коллективы, в том числе и духовые. ...19 и 20 августа 1922 года в Городском саду Курска состоялся концерт большого духового оркестра под управлением главного капельмейстера образцового оркестра РСФСР композитора В.Л. Мессмана, о чём в анонсе отмечалось, что были исполнены произведения самого Владимира Львовича: "1917-й год", "Два мира", "Роман", "Восточные сюиты" и пр. В программах кроме этого классическая музыка. Концерт в особенности интересен тем, что указанными выше произведениями дирижирует приехавший в Курск автор» [цит. по: 4, с. 134–135].

«Однако для нас важнее личный состав выступавшего оркестра, – пишет рецензент. – В.Л. Мессман, как оказалось, дирижирует духовым оркестром из местных сил, которые (за некоторым исключением) не обладают большой квалификацией. ... Когда я задумал пойти на концерты В.Л. Мессмана, я предполагал, что вряд ли получу какое-либо удовольствие. Но всё-таки, ввиду того, что в афишах было указано, что в программе концертов большая часть отводится дирижёру, как композитору, который является одним из первых, отдавших дань революционной музыке, меня это заинтересовало, и я пошёл. ... Я не узнал оркестр. Какая мягкость в зву-

ках, какая отчётливость в пассажах и какая нюансировка... Вот тут-то и приходится констатировать тот факт, что перед нами не заурядный дирижёр, а человек, одарённый большим талантом, умеющий владеть массой и заставлять её делать всё то, что ему хочется» [4].

Архивные документы, представленные исследователем русской военной музыки М.Д. Чертоком, свидетельствуют, что, несмотря на высокую оценку деятельности дирижёра в области военно-музыкальной, В. Мессман в октябре 1922-го был уволен из рядов РККА; «...его постигла нелёгкая судьба "пособника троцкизма"» [21, с. 106].

В 1920–1923 гг. В. Мессман обучается в Московской консерватории в классе композиции М.М. Ипполитова-Иванова. Молодой музыкант является создателем и главным редактором журнала «Музыка», издававшегося с 1922 г. как «орган музыкального дня» в количестве 8 тысяч экземпляров. В Российском национальном музее музыки сохранились 4 номера этого журнала за 1922 год [14]. О выпуске журнала высказывались различные, порой противоречивые мнения. Так, в сборнике статей «Культурная Москва» за 1923 г. читаем: «...специально-музыкальная пресса только начинает создаваться. В настоящий момент она представлена только одним органом, именно еженедельником «Музыка», редактируемым В. Мессманом. Журнал этот, начавший выходить с ноября м. г., как и следовало ожидать в наше время, типично беспартийный, объединивший мирным образом в составе сотрудников деятелей левого и правого фланга. Но при малочисленности музыкальной читающей публики только такая позиция в наше время является жизненной» [6, с. 60]. В первом номере первого специального журнала РСФСР «Музыка» В. Мессман писал: «Надо сознаться: музы-

кальной жизни, обычной, повседневной, трафаретной у нас не было, и почти нет поныне» [16, с. 231]. Вместе с сотрудниками журнала он призывал «решительно активизировать музыкальную жизнь, вернуться «лицом к повседневности, лицом к “массам”» [там же]. Но самое большое число статей В. Мессман посвящал военно-оркестровой музыке. Он «пытался установить связи между «старой», дореволюционной военной музыкой и советской, но подробного исторического анализа не производил» [20]. Как отмечает М.Д. Черток, уже в 1925 г., «в самом начале борьбы с троцкизмом журнал закрыли, Мессмана лишили должности главного редактора. Вероятно, этому способствовало совпадение фамилий главного редактора и американского журналиста на обложке журнала, что могло привести в то время к серьёзным последствиям» [21, с. 107]. Обращает на себя внимание и статья «Музыкальная периодика за 15 лет (1917 – 1932)», опубликованная в журнале «Советская музыка» спустя восемь лет, где автор жёстко критикует журнал «Музыка» и В. Мессмана. Он обвиняет его «в отсутствии устойчивой пролетарской позиции», «неумении и скрытой боязни оформить свои классовые позиции»..., приписывая журналу «полное перепутывание установок и шумиху трескучей революционной фразы...» [23].

Неутомимый деятель «музыкального фронта», В. Мессман активно занимается публицистической деятельностью. Он направляет музыкально-критические заметки в каждый очередной номер журнала «Зрелища» (еженедельник театра, мюзик-холла, цирка, массового действия, теафизкультуры, балагана, кино), а также в програм-

му-журнал «Эрмитаж» (театры, концерты, выставки, аукционы, хроника, кино, спорт, программы, либретто).

Не только военно-оркестровое дело и организация музыкальной прессы Советской страны были в поле зрения начинающего композитора. Он проявляет интерес к музыкальной культуре народов Северного Кавказа. Вспоминая об этом времени, В. Мессман писал: «Нас, молодых музыкантов, увлекали тогда богатейшие возможности развития народных музыкальных культур, новые безграничные пути обогащения отечественной музыки. Жизнь открывала перед нами невиданные сокровища, столетиями лежавшие под спудом, словно редкие ископаемые, талящиеся в недрах земли. Не раз меня увлекала мысль о работе в области национальной музыки. Именно здесь, думал я, можно найти глубокие корни творчества. Но практически я был очень далёк от решения этих вопросов»⁴.

Идея изучения и развития национальной музыки адыгейского народа появилась после знакомства В.Л. Мессмана в Москве, весной 1925 г., с Эдигеем Гиреевичем Мансуровым. Он был представителем Адыгейско-Черкесской автономной области при Президиуме ВЦИК. Кроме того, Э.Г. Мансуров являлся аспирантом Академии наук, членом Комитета по изучению этнической культуры восточных народов и музыкальному народоведению, а впоследствии и директором Центрального музея народоведения (*с 1930 г. Музей народов СССР. – Г.Л.*), курировавшим студентов-адыгов, обучавшихся в Коммунистическом университете трудящихся Востока им. И.В. Сталина (далее – КУТВ)⁵.

⁴ Шу Ш.С. В.Л. Мессман и адыгейская музыка // Архив АРИГИ. ФМЦ 312. Л. 27.

⁵ Созданный при Наркомпросе РСФСР в 1921 г., университет готовил представителей более 60-ти национальностей на следующих отделениях: «Партийная работа и политическое просвещение», «Профсоюзное движение», «Экономическое», «Административно-правовое». По состоянию на 1923 г. срок обучения в КУТВ составлял три года, среди изучаемых дисциплин значились: русский язык, политическая экономия, исторический материализм, история классовой борьбы, история рабочего движения, история ВКП(б) и некоторые естественные науки. Преподаватели и студенты университета тесно сотрудничали с Центральным музеем народоведения.

Знакомство В.Л. Мессмана со студентами университета произошло при трагических обстоятельствах. Э.Г. Мансуров сообщил о смерти председателя ЦИК Н. Нариманова, преподавателя КУТВ, пользующегося у горцев большим авторитетом, и попросил в память о нём сочинить траурный марш. С голосов студентов-адыгов В. Мессман записал мелодии героико-эпических песен и песен-плачей (гъыбзэ) и за несколько часов сочинил «Элегию-марш», исполненную 20 марта 1925 г. симфоническим оркестром в Колонном зале Дома союзов под руководством автора.

Это было «первое произведение черкесской симфонической музыки»⁶. Затем последовало сочинение «Черкесской рапсодии» («Адыгейско-Черкесской рапсодии», «Адыгейской рапсодии»), названной эпической поэмой. Она была написана на материале адыгейских «оредов и зафаков»⁷, напетых Мессману в Москве литератором, общественным и театральным деятелем, фольклористом Ибрагимом Салеховичем Цеем (*с 1926 г. – член Московского общества драматических писателей и композиторов. – Г.Л.*). В. Мессман вспоминал: «Одним из первых он спел мне старинную героическую песню о легендарном народном герое Айдемиркане, его непримиримой борьбе против князей и любимом коне ... – Джеман-Шерихе. ... Любил Цей петь старинную свадебную “Нысэщэ орэд” (“Проводы невесты”), песню, исполняемую верховыми, сопровождавшими невесту в дом жениха»⁸.

О первых симфонических произведениях, созданных на материале адыгского

фольклора, сообщалось в заметках центральных газет «Правда» и «Известия», о них узнала вся страна. Таким образом, благодаря Э.Г. Мансурову – «горячему энтузиасту возрождения адыгейской национальной культуры» [11] – началась работа по собиранию и обработке музыкального фольклора адыгов.

Представители Адыгейско-Черкесской автономной области при Президиуме ВЦИК совместно с Главнаукой Наркомпроса РСФСР, заинтересовавшись первыми опытами записи и обработки адыгского фольклора, летом 1925 г. организовали первую музыкально-этнографическую экспедицию в Адыгею, назначив В. Мессмана её руководителем.

Деятельность В.Л. Мессмана совпала со временем организации Общества изучения Адыгейской автономной области. Как следует из отчёта Общества за 1925 год, «...для осуществления работ её были вызваны из аулов народные черкесские певцы и музыканты, а для оказания экспедиции содействия к ней был прикомандирован член Правления Общества И. Цей»⁹.

Во время проведения экспедиции произошло «крупное событие в духовной жизни горцев» – два исторических «симфонических концерта адыгейско-черкесской музыки», состоявшиеся 12 и 13 июля на сценах Зимнего и Летнего театров Краснодара¹⁰. В них В.Л. Мессман выступил как фольклорист, композитор, дирижёр и музыкальный просветитель. Многие жители Адыгеи специально приехали в Краснодар из близлежащих и дальних аулов. Перед началом концертов с приветственными словами выступили С.Х. Сиюхов –

⁶ Шу Ш.С. В.Л. Мессман и адыгейская музыка // Архив АРИГИ. ФМЦ 312. Л. 30.

⁷ Орэд (*уэрэд – адыг.*) – песня. Зафак (*зэфэку – адыг.*) – народный адыгский (черкесский) танец, букв. перевод «идти друг к другу навстречу».

⁸ Шу Ш.С. В.Л. Мессман и адыгейская музыка // Архив АРИГИ. ФМЦ 312. Л. 30–31.

⁹ Отчёт Общества изучения Адыгейской автономной области за 1925 год. Краснодар, 1926. С. 6. Устав Общества зарегистрирован 6 января 1925 г. в Краснодаре.

¹⁰ Шу Ш.С. В.Л. Мессман и адыгейская музыка // Архив АРИГИ. ФМЦ 312. Л. 22.

председатель Общества изучения Адыгейской автономной области (на адыгейском языке) и И.С. Цей – писатель, фольклорист и исполнитель песенных и танцевальных народных мелодий. Программа концертов привлекла слушателей особенным построением. После исполнения небольшим хором народных песен, записанных и обработанных В.Л. Мессманом, симфонический оркестр под управлением А.А. Сибрава незамедлительно повторял их, чем приводил слушателей в неописуемый восторг. С огромным вниманием и трепетом были прослушаны «Адыгейская рапсодия» и «Элегия-марш», которыми продирижировал В.Л. Мессман¹¹. В газете «Красное знамя» (14, 17, 19 июля 1925 г.) праздник черкесской музыки получил широкое освещение. И.С. Цей писал о двух днях «величайшего национального торжества. Торжества глубокого восторга и ликования черкеса, впервые услышавшего подлинно то, что веками звучало в его, скованном позорным рабством, сердце. Песни эти ... вылились из-под пера талантливейшего композитора Владимира Мессмана в две прекраснейшие вещи: эпическую поэму и марш «Элегия» [19].

С особым теплом В.Л. Мессман вспоминал о поездках в Хакуринохабль, Афипсип и Понежукай. В ауле Хакуринохабль народных певцов и музыкантов В.Л. Мессман слушал вместе с Ибрагимом Цеем и первым председателем облисполкома Адыгеи Шахан-Гиреем Умаровичем Хакурате. Композитор был вдохновлён «глубоко человеческой музыкой адыгов» с её мелодической душевностью, кристальной

чистотой поэтической образности, элементами полифонии, целым морем красок в танцах.

О ходе празднования трёхлетия Адыгейской автономной области¹² в ауле Понежукай и участии в нём В.Л. Мессмана узнаём из заметки корреспондента газеты «Красное знамя»: «Оркестр наш, исполняя излюбленные номера черкесских песен и танцев, под руководством – Мессмана, приводит в восторг всех присутствующих. Когда же к оркестру приобщилась ещё неизменная “пхатичтш”¹³, резко выделявшаяся своим однообразным пристукиванием среди общей мелодии, – радость черкесов была безгранична...» [2, с. 122].

Неизгладимое впечатление произвело на В. Мессмана посещение аула Афипсип. Он неоднократно вспоминал о том, как плыли на пароходе по широкой реке Кубани, на палубе звучали адыгейские песни и танцы в аранжировке для духового оркестра. На большой площади аула оркестр «без устали играет один зафак за другим, чётко-чётко постукивает традиционный ударный инструмент пхачич, смело участвуя в оркестровом исполнении... «Зафак» сменяется музыкой «Каракамыля», «Исламей» – музыкой «Шырытым»¹⁴.... В. Мессмана покорило унисонное исполнение несколькими сотнями аульчан и всадников песни «Нысэщэ орэд», уже известной композитору по записи с голоса И. Цея и процитированной в «Адыгейской рапсодии».

От народных певцов и музыкантов в ходе экспедиции В. Мессман записал 28 мелодий, впоследствии обработанных

¹¹ Шу Ш.С. В.Л. Мессман и адыгейская музыка // Архив АРИГИ. ФМЦ 312. Л. 23.

¹² Адыгейская автономная область образована 27 июля 1922 г.

¹³ Пхачич (*пхъэк/ыч*) – адыгейский народный ударный инструмент типа трещотки, пользующийся до настоящего времени большой популярностью в народе. Необходимая принадлежность при исполнении мелодии песен и танцев. Он предназначен для отстукивания ритма. Состоит из 3-5 звонких дощечек, 10-17 см в длину и 5-10 см в ширину (по данным А.Ф. Гребнева), которые одним концом слабо привязаны к такой же дощечке с ручкой [Адыгэ орэдхэр. Адыгейские (черкесские) народные песни и мелодии / сост. и ред. А.Ф. Гребнев. М.; Л.: Музгиз, 1941. С. 209].

¹⁴ Шу Ш.С. В.Л. Мессман и адыгейская музыка // Архив АРИГИ. ФМЦ 312. Л. 31.

и процитированных в симфонических произведениях, переложения которых сделаны для фортепиано и различных составов оркестров¹⁵, а также киномузыке¹⁶. Из-за нехватки материальных средств работа экспедиции была прервана.

Итоги первой музыкально-этнографической экспедиции в Адыгею были подведены в Москве на отчётном концерте, организованном Главнаукой и коллегией Северо-Кавказского представительства 19 октября 1925 г. В газете «Правда» от 28 октября сообщалось о «первом концерте черкесской музыки» для «аудитории политических деятелей, представителей искусства, музыки и прессы». В приветственной телеграмме нарком просвещения А.В. Луначарский отмечал: «С глубоким волнением следим мы за тем, как народности великого и разноплеменного Кавказа, прекратив распрю между собою, в дружном контакте, но каждый по-своему, ищет путь к великой культуре, не забывая тех исконных начал, которыми так богата их страна. Именно так приносят они в общечеловеческую культуру нечто, совершенно своеобразное, < > не теряя своего лица...»¹⁷. О политическом и культурном значении работ по записи адыгского фольклора и многовековой культуре народа говорили председатель Всесоюзной ассоциации востоковедения М.П. Павлович и лингвист-кавказовед Н.Ф. Яковлев. На отчётном концерте В.Л. Мессман продирижировал симфоническими произведениями¹⁸.

15 Договор Представительства Адыгейской автономной области с композитором Мессманом и эскизы к его музыкальным произведениям // Архив АРИГИ. Папка 27. Д. 6.

16 В 1926 г. под впечатлением от экспедиции В.Л. Мессман пишет музыку к немому кинофильму «Абрек Заур», цитируя адыгские народные мелодии. На премьере присутствовал Тембот Магометович Керашев – студент Московского промышленно-экономического института, писатель, начинающий свою творческую деятельность.

17 Шу Ш.С. В.Л. Мессман и адыгейская музыка // Архив АРИГИ. ФМЦ 312. Л. 46–47.

18 Работе с кавказским фольклором посвящён ещё один факт биографии В.Л. Мессмана. В исследованиях Инны Мушниковой Хашба (1938–1967), автора монографии «Абхазские народные музыкальные инструменты» (1967, 1969), и архивных документах, представленных в научном издании её трудов в 2016 г., обнаружен «музыкальный след» В.Л. Мессмана в Абхазии. В 1925 г. под его руководством была проведена музыкально-этнографическая экспедиция с участием знатока черкесской музыки, скрипача Августа Августовича Сибрава.

¹⁹ Брошюра «Музыка и кино» издана в соавторстве с С. Бугославским. М.: Кинопечать, 1926. 97 с.

Во второй половине 1920-х гг. В. Мессман работает в различных культурных и музыкальных организациях Москвы. Так, в 1926–1927 гг. он является ответственным секретарём Секции киномузыки при Ассоциации революционной кинематографии (АРК). С апреля 1926 г. В. Мессман вступает в Общество драматических писателей и композиторов, а с ноября 1928 г. по 1930 год избирается председателем, а затем секретарём секции композиторов Московского общества драматических писателей и композиторов (МОДПиК). В 1930 по 1932 год В. Мессман работает заместителем директора и музыкальным консультантом в Научно-экспериментальной лаборатории звукотехники Радиоуправления в Москве. Как создателя музыки к одной из первых советских кинолент («Абрек Заур») его интересовали вопросы разработки технологии «рисованного звука» – принципы работы и метод искусственного создания графики звуковых дорожек на киноплёнке, позволяющие синтезировать любые звуковые эффекты и запись полифонической музыки. Опыт своей работы в кино В. Мессман изложил в статьях «На кино-музыкальном фронте» и «Опыт кино-музыкальной композиции»¹⁹, акцентируя внимание на том, что «музыка – импульс кинематографического искусства», и призывая общественные организации «преодолеть инертность в области кино-музыки» [3, с. 7].

В.Л. Мессман является одним из создателей Музыкального фонда СССР (1939 г.).

К этому периоду времени относится также работа «Театр музыкальной драмы. Воспоминания и документы»²⁰.

Согласно сведениям Российской еврейской энциклопедии, в 1940–1941 гг. В.Л. Мессман работал музыкальным консультантом Ансамбля песни и пляски НКВД СССР [13]. С 1941 по 1972 год композитор жил в Казахстане, активно участвуя в развитии музыкальной культуры республики. Им написано и издано свыше ста печатных листов о казахской музыке: монографии об оперном театре Казахстана, выдающихся академических певцах и народных исполнителях, музыкально-критические статьи и заметки в республиканских и центральных газетах и журналах, в том числе в «Советской музыке».

В 1943 г. В.Л. Мессман участвовал в конкурсе на создание музыки государственного гимна Страны Советов. Согласно сведениям М.Д. Чертока, из 223 вариантов гимна на слова С. Михалкова и Эль-Регистана, представленных 170 композиторами, В. Мессман был одним из тех, кто получил премию за свой вариант музыки [21, с. 128].

В 1944 г. В.Л. Мессман вновь обращается к вопросам военно-музыкального обучения. Он издаёт книгу, поводом к написанию которой послужила мысль Н.А. Римского-Корсакова о необходимости подготовки капельмейстеров на основе высшего музыкального образования, высказанная им ещё в дореволюционной России²¹.

Не всё так безоблачно было в жизни В.Л. Мессмана в послевоенные годы. В 1949 г., после Постановления Политбюро ЦК ВКП (б) «Об опере “Великая дружба” В. Мурадели» от 10 февраля 1948 г., его обвинили в космополитизме, но спустя некоторое время оправдали. Мессман применил все свои силы и знания, чтобы не допустить повторного ареста²², имевшего место в 1930-е гг. [21, с. 128].

Спустя 35 лет после первого знакомства с музыкой адыгов В.Л. Мессман, находясь на отдыхе в Сочи (1960), вновь погружается в стихию адыгейской музыки. По приглашению творческой интеллигенции В.Л. Мессман приезжает в Майкоп. Он знакомится с новыми записями старинной музыки и создаёт радиокomпозицию «У истоков адыгейской музыки», выступив на адыгейском радио²³. Плодотворными оказались встречи с Т.М. Керашевым²⁴, А.М. Гадагатлем, К.Х. Жанэ, сотрудниками научно-исследовательского института и работниками Управления культуры Адыгеи. Появилось желание восстановить и написать новые произведения симфонической музыки на основе адыгского фольклора. Вопреки многим субъективным и объективным трудностям, работа В.Л. Мессмана над восстановлением симфонических произведений, написанных в первые годы советской власти, продолжалась около десяти лет. По твёрдому убеждению композитора, творческие интересы были превыше всего.

Исполнение и новое прочтение восстановленных сочинений состоялось в Алма-

²⁰ Рукопись машинописная, с авторскими правками и пометами содержит историю создания и деятельности в Санкт-Петербурге в 1912–1919 гг. театра под руководством И.М. Лапицкого (1846 – 1944). Рукопись хранится в ГЦТМ им. А.А. Бахрушина, ф. 384, ед. хр. 139.

²¹ Жизнь и творчество Н.А. Римского-Корсакова. Алма-Ата. 1944. В целом же все творческие работы В.Л. Мессмана, созданные на казахской земле, вошли в классический фонд музыкально-теоретической мысли Казахстана.

²² Об этом подробнее см.: Черток М.Д. Центральный военный оркестр 1921–1949. М.: РТСофт –Космоскоп, 2015. С. 106, 108, 118, 126–128, 132–134.

²³ Запись радиокomпозиции сохранена в фондах ГТРК «Адыгея».

²⁴ В знак 35-летней дружбы адыгейский писатель подарил В.Л. Мессману свою книгу с надписью: «Владимиру Львовичу Мессману – первому зачинателю адыгейской музыкальной культуры – с глубоким уважением, Тембот Керашев».

Ате 5 января 1969 г. Творческая делегация, возглавляемая Ш.С. Шу²⁵, присутствовала на концерте, посвящённом 70-летию юбилею В.Л. Мессмана. Программу первого и второго отделений концерта составили Элегия-марш «Памяти героя-адыга» (вторая редакция), Адыгейская рапсодия (вторая редакция)²⁶, увертюра-фантазия «Воспоминание об Адыгее» в исполнении Государственного симфонического оркестра Казахской ССР. Музыкальная критика отмечала, что «темпераментная, эмоциональная музыка Адыгеи, до этого нам незнакомая, захватила и полюбила» [7]. В дар Адыгее композитор передал магнитофонные записи и партитуры этих произведений. С момента создания Государственного филармонического симфонического оркестра Республики Адыгея увертюра-фантазия «Воспоминание об Адыгее» прочно вошла в его репертуар²⁷.

Музыка композитора, его деятельность по организации военно-музыкального образования и становления оперного театрального искусства, музыкально-критические статьи о культурном строительстве в России актуальны и в наши дни, они стали предметом исследования в диссертациях современных искусствоведов и историков. Выявлению значимости композиторского творчества В.Л. Мессмана в развитии музыкальной культуры Адыгеи и его роли в формировании жанровых моделей музыки, основанных на адыгском и, шире – кавказском материале, посвящено

диссертационное исследование З.В. Бахтиной. В нём В.Л. Мессману отводится роль «первопроходца профессиональной музыки в регионе» с точки зрения определения закономерностей формирования и развития адыгского профессионального композиторского творчества в контексте культурно-исторического развития России. Творчество композитора оценивается как качественно новая ступень освоения фольклора, так как в его сочинениях складываются типовые формы и методы использования этнического музыкального материала [1, с. 23]. В 2023 г. завершён проект «Антология адыгской симфонической музыки (к 100-летию юбилею государственности Адыгеи)», который открывается исполнением произведений В.Л. Мессмана²⁸. Его сочинения – ровесники создания автономии Адыгеи – вновь звучат на родной земле.

В плане изучения деятельности В.Л. Мессмана в Адыгее в 1960–1970-е гг. информационно насыщенными стали материалы и документы архива Адыгейского республиканского института гуманитарных исследований им. Т.М. Керашева (АРИГИ), публикации композитора в газете «Адыгейская правда», выступления на радио, переписка с деятелями культуры и искусства. Эти важные фактологические источники позволили проследить пути становления и развития музыкальной культуры адыгов, историко-культурные явления и события музыкальной жизни более чем полувеко-

²⁵ Шабан Салехович Шу (1922–2003) – кандидат искусствоведения, член Союза композиторов РФ, заслуженный деятель искусств Кубани и Адыгеи, научный сотрудник отдела этнографии и народного искусства Адыгейского республиканского института гуманитарных исследований им. Т.М. Керашева, роль которого в восстановлении первых симфонических произведений на основе адыгского фольклора и возвращении их в Адыгею бесценна.

²⁶ Посвящена Т.М. Керашеву, которого В.Л. Мессман называл «совестью Адыгеи». Важным информативным источником для автора статьи стала переписка, позволяющая понять и осознать масштаб личностей писателя и композитора и их роль в становлении и развитии адыгейской музыкальной культуры.

²⁷ Первое исполнение состоялось в абонементном концерте сезона 1994–1995 гг.

²⁸ Авторы и исполнители проекта: А.Н. Васильев – ректор Санкт-Петербургской консерватории им. Н.А. Римского-Корсакова, профессор, заслуженный артист РФ; Д.Ч. Анзаров – композитор, заслуженный деятель искусств РА; А.В. Пысь – композитор, член Союза композиторов РФ, преподаватель музыкально-теоретических дисциплин кафедры сочинения Московской государственной консерватории им. П.И. Чайковского; студенты и преподаватели Санкт-Петербургской государственной консерватории.

вой давности. По правомерному утверждению С.И. Махней, «искусство всегда существует в конкретном социально-историческом окружении. Созданные художниками творения представляют собой зримое выражение эпохи, духа времени» [9, с. 149]. Несмотря на трудности в реализации художественных замыслов композитора по сохранению и популяризации адыгского музыкального фольклора, вклад его в культуру Адыгеи значителен. В.Л. Мессман явился «новатором подхода к инонациональному материалу» (З. Бахтина), так как он представил принципы задеирования

музыкального материала региона в контексте академических музыкальных жанров, предопределяя методы обращения с ним в творчестве современных адыгейских композиторов – А. Нехая, А. Готова, М. Хупова, А. Пысь, В. Волченко и др.

Проведение первой музыкально-этнографической экспедиции, создание первых симфонических произведений на основе адыгского фольклора являются ценным вкладом В.Л. Мессмана в историю адыгейской музыкальной культуры и источником для дальнейших исследований славяно-адыгских культурных связей.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бахтина З.В. Адыгея в академическом композиторском творчестве XIX–начала XXI века: темы, образы, поэтика: автореф. дисс. кандидата искусствоведения: 10.00.02. Ростов н/Д., 2021. 33 с.
2. Бор Кин. Впечатления от поездки в аул Понежукай // Советская Адыгея: бюллетень Адыгоргбюро РКП(б), Адыгоблисполкома и Адыгоблплана. Вып. 1. Краснодар, 1925. С. 119–123.
3. Бугославский С., Мессман В. Музыка и кино: на кино-музыкальном фронте, принципы и методы кино-музыки, опыт кино-музыкальной композиции. М.: Кинопечать, 1926. 97 с.
4. Ерёмин Н.С. Духовые оркестры в повседневной жизни населения Курского края с конца XVIII до 60-х годов XX века: дисс. кандидата исторических наук: 07.00.02. Курск, 2020. 235 с.
5. Ипполитов-Иванов М.М. 50 лет музыки в моих воспоминаниях. М.: Музгиз, 1934. 159 с.
6. Культурная Москва: сб. ст. / под ред. И.М. Диомидова. М.: Московская губернская комиссия по проведению «Недели помощи шк.», 1923. 139 с.
7. Лифшиц Д. Вечер братских культур // Огни Алатау. 1969, 7 января.
8. Маляр Е. Культурная революция в СССР: цели, суть, итоги // URL: https://www.syl.ru/article/167584/new_kulturnaya-revolyuetsiya-v-sssr-tseli-sut-itogi (дата обращения: 19.12.2023).
9. Махней С.И. О мифах и реалиях советского культурного строительства (из практики композиторской помощи в национальных республиках) // Проблемы музыкальной науки. 2023. № 2. С. 134–141.
10. Мессман Вл. В ногу с революцией // Сов. музыка. 1968. № 2. С. 13–17.
11. Мессман Вл. Встреча с песенной Адыгеей // Ленинская смена. 1969, 4 января.
12. Мессман Владимир Львович // Музыкальная энциклопедия. Т. 3 / гл. ред. Ю.В. Келдыш. М., 1976. Стб. 561.
13. Мессман Владимир Львович // URL: <https://www.rujen.ru/index.php/%D0%9C%D0%95%D0%A1%D0%A1%D0%9C%D0%90%D0%9D> (дата обращения: 19.12.2022).
14. Музыка: орган музыкального дня // URL: rusneb.ru/catalog/000199_00009_010674569 (дата обращения: 17.12.2023).
15. Расстрьгин В.В. Социально-культурный потенциал духового музыкального творчества в системе гражданско-патриотического воспитания молодёжи: дисс. кандидата педагогических наук: 13.00.05. Тамбов, 2006. 260 с.

16. Самодеятельное художественное творчество в СССР: очерки истории. Т. 1. 1917–1932 гг. / редкол.: К.Г. Богемская [и др.]. СПб., 2000. 534 с.
17. Советская музыкальная культура с 1917 по 1932 г. // URL: <http://oiskusstve.ru/muzyka/istorija-muzyki/2457-sovetskaya-muzykalnaya-kultura-s-1917-po-1932-g.html> (дата обращения: 19.12.2023).
18. Сухова Т.В. К вопросу истории русско-адыгейских музыкальных связей (1925–1941 гг.) // Музыкальный фольклор адыгов: материалы научно-практической конференции. Майкоп, 1988. С. 53–64.
19. Цей И. Праздник черкесской музыкальной культуры // Красное знамя. 1925, 17 июля.
20. Черток М.Д. Русская военная музыка первой половины XIX века. Развитие военно-музыкантской службы: дисс. кандидата искусствоведения: 17.00.09. СПб., 2017. 286 с.
21. Черток М.Д. Центральный военный оркестр 1921–1949. М.: РТСофт-Космоскоп, 2015. 597 с.
22. Шатских А.С. Витебск, жизнь искусства, 1917–1922: дисс. док. искусствоведения: 17.00.04. М., 2001. 375 с.
23. Штейнберг А. Музыкальная периодика за 15 лет // Сов. музыка. 1932. № 2. С. 132–148.

Об авторе:

Луганская Галина Борисовна, кандидат педагогических наук, ведущий научный сотрудник отдела славяно-адыгских культурных связей, Адыгейский республиканский институт гуманитарных исследований им. Т.М. Керашева (385006, Майкоп, Россия), **ORCID: 0009-0006-2908-959X**, luganskaya-galina@yandex.ru

REFERENCES

1. Bakhtina Z.V. *Adygeya v akademicheskom kompozitorskom tvorchestve XIX–nachala XXI veka: temy, obrazy, poetika: avtoreferat dissertatsii kandidata iskusstvovedeniya: 10.00.02* [Adygeya in the Academic Composer's Work of XIX–Early XXI Century: themes, images, poetics: Thesis of Dissertation for the Degree of Candidate of Arts: 10.00.02]. Rostov-on-Don, 2021. 33 p.
2. Bor Kin. Vпечатleniya ot poezdki v aul Ponezhukay [Impressions from a Trip to the Aul Ponezhukai]. *Sovetskaya Adygeya: byulleten' Adygorgbyuro Rossiyskoy kommunisticheskoy partii (bol'shevikov), Adyogblispolkoma i Adyogblplana. Vypusk 1* [Sovetskaya Adygeya: Bulletin of the Adygorgbureau of the Russian Communist Party (Bolsheviks), Adyogblispolkom and Adyogblplan. Issue 1]. Krasnodar, 1925, pp. 119–123.
3. Bugoslavskiy S., Messman V. *Muzyka i kino: na kino-muzykal'nom fronte, printsipy i metody kino-muzyki, opyt kino-muzykal'noy kompozitsii* [Music and Cinema: on the film-music front, principles and methods of film-music, experience of film-music composition]. Moscow: Kinopechat', 1926. 97 p.
4. Eremin N.S. *Dukhovye orkestry v povsednevnoy zhizni naseleniya Kurskogo kraya s kontsa XVIII do 60-kh godov XX veka: dissertatsiya kandidata istoricheskikh nauk: 07.00.02* [Brass Bands in the Everyday Life of the Population of the Kursk Region from the End of the XVIII to the 60s of the XX Century: Dissertation for the Degree of Candidate of historical sciences: 07.00.02]. Kursk, 2020. 235 p.
5. Ippolitov-Ivanov M.M. *50 let muzyki v moikh vospominaniyakh* [50 Years of Music in My Memoirs]. Moscow: Muzgiz, 1934. 159 p.

6. *Kul'turnaya Moskva: sbornik statey* [Cultural Moscow: a collection of articles]. Edited by I.M. Diomidov. Moscow: Moskovskaya gubernskaya komissiya po provedeniyu «Nedeli pomoshchi shkole», 1923. 139 p.
7. Lifshits D. Vecher bratskikh kul'tur [Evening of Fraternal Cultures]. *Ogni Alatau* [Lights of Alatau]. 1969, 7 January.
8. Malyar E. *Kul'turnaya revolyutsiya v SSSR: tseli, sut', itogi* [Cultural Revolution in the USSR: goals, essence, results]. URL: https://www.syl.ru/article/167584/new_kulturnaya-revolyutsiya-v-sssr-tseli-sut-itogi (19.12.2023).
9. Makhney S.I. O mifakh i realiyakh sovetskogo kul'turnogo stroitel'stva (iz praktiki kompozitorskoy pomoshchi v natsional'nykh respublikakh) [About Myths and Realities of Soviet Cultural Construction (from the practice of composer assistance in the national republics)]. *Problemy muzykal'noy nauki* [Music Scholarship]. 2023. No. 2, pp. 134–141.
10. Messman V.I. V nogu s revolyutsiey [In Step with the Revolution]. *Sovetskaya muzyka* [Soviet Music]. 1968. No. 2, pp. 13–17.
11. Messman V.I. Vstrecha s pesennoy Adygeey [Meeting with the Song Adygeya]. *Leninskaya smena* [Lenin's Change]. 1969, 4 January.
12. Messman Vladimir L'vovich [Messman Vladimir Lvovich]. *Muzykal'naya entsiklopediya. Tom 3* [Musical Encyclopaedia. Volume 3]. Editor-in-chief Y.V. Keldysh. Moscow, 1976. Column 561.
13. Messman Vladimir L'vovich [Messman Vladimir Lvovich]. URL: <https://www.rujen.ru/index.php/%D0%9C%D0%95%D0%A1%D0%A1%D0%9C%D0%90%D0%9D> (19.12.2022).
14. *Muzyka: organ muzykal'nogo dnya* [Music: organ of the musical day]. URL: rusneb.ru/catalog/000199_00009_010674569 (17.12.2023).
15. Rasstrygin V.V. *Sotsial'no-kul'turnyy potentsial dukhovogo muzykal'nogo tvorchestva v sisteme grazhdansko-patrioticheskogo vospitaniya molodezhi: dissertatsiya kandidata pedagogicheskikh nauk: 13.00.05* [Socio-Cultural Potential of Brass Musical Creativity in the System of Civil-Patriotic Education of Youth: Dissertation for the Degree of pedagogical sciences: 13.00.05]. Tambov, 2006. 260 p.
16. *Samodeyatel'noe khudozhestvennoe tvorchestvo v SSSR: ocherki istorii. Tom 1. 1917–1932 goda* [Amateur Artistic Creativity in the USSR: sketches of history. Volume 1. 1917–1932]. Editorial board: K.G. Bohemskaya [and others]. St. Petersburg, 2000. 534 p.
17. *Sovetskaya muzykal'naya kul'tura s 1917 po 1932 goda* [Soviet Musical Culture from 1917 to 1932]. URL: <http://oiskusstve.ru/muzyka/istoriya-muzyki/2457-sovetskaya-muzykal'naya-kultura-s-1917-po-1932-g.html> (19.12.2023).
18. Sukhova T.V. K voprosu istorii russko-adygeyskikh muzykal'nykh svyazey (1925–1941 goda) [To the Question of the History of Russian-Adygean Musical Relations (1925–1941)]. *Muzykal'nyy fol'klor adygov: materialy nauchno-prakticheskoy konferentsii* [Musical Folklore of the Adygs: materials of the scientific-practical conference]. Maykop, 1988, pp. 53–64.
19. Tsey I. Prazdnik cherkesskoy muzykal'noy kul'tury [Celebration of Circassian Musical Culture]. *Krasnoe znamya* [Red Flag]. 1925, 17 July.
20. Chertok M.D. *Russkaya voennaya muzyka pervoy poloviny XIX veka. Razvitie voenno-muzykantskoy sluzhby: dissertatsiya kandidata iskusstvovedeniya: 17.00.09* [Russian Military Music of the First Half of the XIX century. Development of military musicianship: Dissertation for the Degree of Candidate of Arts: 17.00.09]. St. Petersburg, 2017. 286 p.
21. Chertok M.D. *Tsentral'nyy voennyi orkestr 1921–1949* [Central Military Orchestra 1921–1949]. Moscow: RTSoft-Kosmoskop, 2015. 597 p.

22. Shatskikh A.S. *Vitebsk, zhizn' iskusstva, 1917–1922: dissertatsiya doktora iskusstvovedeniya: 17.00.04* [Vitebsk, the Life of Art, 1917–1922: Dissertation for the Degree of Doctor of Arts: 17.00.04]. Moscow, 2001. 375 p.

23. Shteynberg A. Muzykal'naya periodika za 15 let [Musical periodicals for 15 years]. *Sovetskaya muzyka* [Soviet Music]. 1932, No. 2, pp. 132–148.

About the author:

Galina B. Luganskaya, PhD (Pedagogical Science), Leading Researcher at the Slavic-Adygea Cultural Relations Department, Adygea Republican Institute of Humanitarian Research named after T.M. Kerashev (385006, Maykop, Russia) **ORCID: 0009-0006-2908-959X**, luganskaya-galina@yandex.ru

